

На правах рукописи

Черняева Евгения Николаевна

**КОНЦЕПЦИИ ЖИЗНЕСТРОИТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВА
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИСКУССТВА В РОССИИ 1920 – 1930-Х ГГ.**

Специальность: 17.00.04 – Изобразительное искусство,
декоративно-прикладное искусство и архитектура

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Барнаул – 2013

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: **Астахов Олег Юрьевич**

кандидат культурологии, доцент

Официальные оппоненты: **Куляпин Александр Иванович**

доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный
педагогический институт им. П.П. Ершова»,
профессор кафедры филологии и культурологии

Усанова Алла Леонидовна

кандидат искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный
университет», доцент кафедры истории
отечественного и зарубежного искусства

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный академический институт живописи,
скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина»

Защита состоится «21» ноября 2013 года в 14.00 на заседании Диссертационного
совета Д 212.005.09 при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по
адресу: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный университет».

Автореферат разослан «19» октября 2013 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.005.09

кандидат искусствоведения, доцент

Л.И. Нехвядович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что последние десятилетия характеризуются повышенным интересом исследователей различных сфер гуманитарного знания к изменениям, происходящим в России в 1920 – 1930-е годы. Этот интерес объясняется тем, что именно в это время происходили ключевые события XX века, положившие начало необратимым процессам в культуре и искусстве, последствия которых мы ощущаем до сих пор.

В данном исследовании рассмотрены и проанализированы эскизы костюмов 1920 – 1930-х гг. как объект творчества профессиональных художников, ориентированного на развитие производственного искусства. В условиях формирования советского общества концепции жизнестроительства явились основой становления нового искусства, связанного с зарождением образа советского человека. Подробный анализ формирования концепций жизнестроительства от искусства романтизма до появления производственного искусства начала XX века позволил выявить общую идейно-эстетическую позицию художников различных направлений, ориентированную на изменение общественного сознания с помощью художественных замыслов грандиозного масштаба, затрагивающих интересы всего человечества. Анализ исторической судьбы новаций авангарда позволил выявить характер их использования в экспериментах, отразившихся в последующих художественных направлениях. Эти изменения затронули все виды искусства, но в первую очередь получили отражение в декоративно-прикладном искусстве, к которому относится искусство костюма. Именно костюм особенно чутко реагировал на изменения социальных и культурных интересов России как один из функциональных видов искусства, связанный с актуальными повседневными практиками.

Способом адаптации новых идей в костюме явилось построение образа на основе конструкции, отражающей его характерные черты, формирующие его декоративную сторону. В России 1920 – 1930-х гг. актуализируется идеальный образ советского человека, который транслировался художественными средствами изобразительного искусства и кино, и его внешний вид должен был поддерживаться конструкцией костюма. Такое понимание декоративности в новом искусстве задавалось требованиями не только индивидуальных творческих поисков художников в существующей социокультурной обстановке, но и общей тенденцией развития искусства и культуры в период смены эпох конца XIX – начала XX вв.

Степень изученности проблемы. Несмотря на обилие работ, посвященных производственному искусству, проблематика разработки костюма в рамках данного художественного направления изучена недостаточно. Невозможность четкого обозначения границ предметного поля связана с объективной двойственностью самого костюма: он принадлежит как миру повседневных практик, как предмет одежды, как защитная оболочка тела, так и эйдических образов как вид искусства. Однако чаще всего в научных работах актуализируется его технологическая сторона, связанная с решением функциональных задач.

История советского костюма явилась темой исследования российских ученых относительно недавно. Среди крупных исследователей данного периода можно назвать лишь несколько имен: Ф.С. Рогинская, Т.К. Стриженова, А.А. Васильев, Ю.Б. Демиденко. Отдельных аспектов изучения костюма первой четверти XX века касались Н.М. Калашникова, Ф.М. Пармон, Р.В. Захаржевская, Е.Б. Мурина. Однако в последнее время интерес к этому периоду отечественной истории заметно возрастает, ученых все больше интересует костюм как способ реализации социокультурных идей в сфере художественной культуры, повседневности и быта.

Социокультурному анализу костюма и индустрии моды посвящены исследования Д.М. Раевой, О.В. Востриковой, Е.А. Аброзе, В.М. Липской. Трансформация художественно-эстетических особенностей костюма исследуемого периода рассматривается в контексте социокультурных перемен такими исследователями как Т.О. Волобуева, Л.В. Елинер, Е.В. Савельева.

Цель исследования – выявление особенностей производственного искусства 1920 – 30-х гг. сквозь призму жизнестроительных концепций, являющихся своеобразным основанием художественной культуры России начала XX века.

Задачи исследования:

1. определить специфику концепций жизнестроительства и особенности их трансформации в отечественной культуре и искусстве начала XX века;
2. рассмотреть влияние жизнестроительных концепций на художественные практики 1920 – 30-х гг.;
3. эксплицировать основные принципы жизнестроительства в реализации разработок отечественного костюма 1920-х гг.;
4. проанализировать способы формирования идеального образа советского человека через проект производственной одежды;
5. описать образ советского человека, реализованного советской модной индустрией 1930-х гг.

Объект исследования – реализация концепций жизнестроительства в производственном искусстве 1920 – 30-х гг.

Предмет исследования – эскизы отечественного костюма как отражение идеального образа советского человека.

Хронологические рамки исследования – 1920 – 1930-е гг.

Методология и методы исследования. В основе *методологии* данного исследования лежат основополагающие принципы комплексного подхода,

который предполагает совокупное изучение теоретических концепций и их практическое воплощение в искусстве; а также основные принципы иконографического метода анализа художественных произведений, позволяющие на основе формального анализа типизировать объекты исследования; принципы структурного анализа художественного произведения (выявление его основания и деление на элементы, рассмотрение отдельных элементов в системе их взаимосвязей, целостности).

Источники исследования условно можно разделить на два больших блока, каждый из которых, в свою очередь, – на несколько групп. К первому блоку относятся материалы, касающиеся проблемы формирования и развития концепций жизнестроительства, ко второму следует отнести материалы, связанные с историей отечественного костюма.

К первой группе изученных источников относятся труды, раскрывающие сущность жизнестроительных идей, а также позволяющие проследить основные этапы их формирования и причины трансформации. Прежде всего это философские изыскания рубежа XIX – XX веков Й.В.Ф. Шеллинга, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше. Общие принципы развития концепции, понимающей искусство как некую силу, способную преобразовывать реальность, изложены в работах О.А. Кривцуна, большое количество исследований посвящено анализу и интерпретации философии Ф. Ницше, а также проблемам влияния его воззрений на русскую философскую мысль конца XIX – XX вв. Монография Э. Ключ «Ницше в России. Революция морального сознания» является одним из первых переведенных на русский язык исследований, посвященных истории восприятия философии Ф. Ницше в русской культуре рубежа XIX – XX веков. Среди современных отечественных исследований стоит отметить работы И.В. Кондакова, Ю.В. Корж, А.Г. Кутлунина, М.А. Малышева,

Ю.В. Синеокой, посвященное рассмотрению с различных точек зрения роли Ф. Ницше в русской художественной культуре и искусстве.

В русской философии рубежа XIX – XX вв. концепции жизнестроительства представлены в работах В.С. Соловьева. Свои эстетические принципы он изложил в исследовании «Первый шаг к положительной эстетике», дальнейшее развитие его идеи получили в работах «Красота в природе», «Общий смысл искусства», критических статьях и рецензиях, посвященных русскому искусству. Концепция жизнетворческой функции искусства, выдвинутая В.С. Соловьевым, получила более полную разработку в философии Н. Бердяева. Среди значительного наследия автора особый интерес представляют работы «Смысл творчества», в которой он выдвигает концепцию антроподицеи – оправдания человека творчеством, и «Самопознание», своеобразный итоговый труд Н. Бердяева, развивающий в том числе мысли, высказанные в «Смысле творчества».

Философия Николая Бердяева и Владимира Соловьева значительно повлияла на мировоззрение русского Серебряного века. Идеи преображающей, жизнетворческой функции искусства, способной сотворить новый мир по законам творчества исповедовали поэты-символисты, художники авангардного направления, представители русской религиозной философии. Через посредничество футуристического блока авангарда концепции жизнестроительства слились с идеалами революции и социалистического строительства и получили свое завершение в манифестах Н. Чужака, Б. Арватова, О. Брика, А. Веснина, А. Гана, Н. Тарабукина.

Вторая группа литературных источников представлена работами, посвященными искусству рубежа XIX – XX вв. Общие проблемы искусства исследуемого периода представлены в ряде оригинальных авторских концепций, таких как «Модернизм» М.Ю. Германа, «О Модернизме» С. Можнягун, «Философия и искусство модернизма» И.С. Куликовой. Отдельно следует выделить целый ряд работ академика Дмитрия

Владимировича Сарабьянова: «История русского искусства конца XIX – начала XX вв.», «Русская живопись: пробуждение памяти», «Россия и Запад: историко-художественные связи XVIII – начала XX вв.». В целом ряде статей и монографий Д.В. Сарабьянов рассматривает особенности русского искусства рубежа веков с различных точек зрения в сравнении с западноевропейской культурой в едином контексте их развития.

Среди работ, посвященных эстетическим проблемам искусства рубежа веков, особенно следует выделить работы Виктора Васильевича Бычкова, который рассматривает эстетику начала XX века в неразрывной связи с современными процессами художественной культуры.

Специфике развития концепций жизнестроительства в искусстве отечественного авангарда посвящены работы Е. Деготь, Н.Н. Александрова, С.О. Хан-Магомедова, сборник «Русский авангард 1910 – 1920-х годов в европейском контексте», ряд статей Б.В. Гройса. Особенно следует выделить работу Е. Штейнера «Авангард и построение нового человека. Искусство советской детской книги 1920-х гг.», в которой автор рассматривает специфику искусства, направленного на переустройство жизни и человека.

Второй блок источников также следует разделить на следующие группы. Во-первых, это работы теоретиков производственного искусства и конструкторов одежды, а также искусствоведов 1920 – 30-х гг. Особое место среди них занимает своеобразный манифест В.Ф. Степановой «Костюм сегодняшнего дня – Прозодежда», написанный под псевдонимом Варст, где автор излагает основные принципы нового костюма, которые должны стать основой советской моды. Проблемам массовой одежды и формирования облика советского человека посвящены работы Е. Эйхенгольц, А. Экстер, В. Фон-Мекк. Кроме специалистов в области конструирования и дизайна одежды, проблемами массового костюма занимались активисты производственного искусства О. Брик, В.Ф. Плетнев, А.М. Родченко, а также искусствоведы Н. Тарабукин, Ф.С. Рогинская.

Во-вторых, работы по истории советского костюма. История советского костюма и моды стала темой исследования в отечественной науке относительно недавно. Причина такого положения дел связана с осторожностью советских ученых в исследовании искусства отечественного авангарда. Первые исследования появились в поздний советский период, именно они явились своеобразной основой данного научного направления. Особенно интересной представляется монография Т.К. Стриженовой «Из истории советского костюма» и ряд статей для журнала «Декоративное искусство», в которых на основе архивных материалов были представлены творческие биографии крупнейших художников-модельеров первых десятилетий советского искусства. В дальнейшем интерес к советской моде и особенностям советской модной индустрии появился в начале XXI века. Сегодня самым популярным отечественным историком моды, признанным специалистом в сфере моды начала XX века, является Александр Васильев, его работы богаты фактографическим материалом, воспоминаниями, фотоматериалами, однако для них свойственен ярко выраженный аспектный характер. В основе исследований отечественных ученых последних лет часто лежит узкоспециальный подход, так, исследование Е.В. Савельевой, основано на антропологическом подходе к рассмотрению феномена моды. Рассмотрению художественно-эстетических особенностей элементов костюма и его восприятия посвящены работы Л.В. Балахиной, Г.С. Корнеевой, Н.А. Архиповой. Истории взаимоотношения власти и моды посвящены работы С. Журавлева и Ю. Гронова, М. Заламбани и Шт. Плаггенборга. Авторы анализируют различные аспекты развития модной индустрии в СССР, а также рассматривают формы отношения власти, общества и моды.

Источниковой базой исследования явились эскизы и фотографии из журналов мод рассматриваемого периода, а также эскизы и фотографии разработок художников-модельеров. В рамках исследования были

проанализированы журналы для женщин, такие как «Моды» (1924 – 1939 гг.), «Искусство одеваться» (1928 – 1929 гг.), «Новости моды» (1923 г.), «Четыре сезона» (1927 г.) и др. В число источников также вошли альбомы эскизов производственных предприятий, такие как «Журнал мод» Дома моделей треста «Ленинградодежда», «Модели белья и платья для индивидуального пошива» Дома моделей треста «Мосбелье» и др., а также архивные материалы, связанные с работой V Всероссийского съезда работников швейной промышленности, общества «Искусство и революция», разработками Н.П. Ламановой, А.М. Родченко, В.Ф. Степановой.

Научная новизна полученных результатов:

1. Выявлены культурфилософские и эстетические основания динамики концепций жизнестроительства в западноевропейской и отечественной художественной традиции конца XIX – начала XX вв.
2. Обоснованы характеристики идеального образа советского человека в авангардном искусстве в контексте реализации концепций жизнестроительства в России 1920 – 1930-х гг.
3. Определены способы реализации идеального образа советского человека в производственном искусстве на материалах авторских эскизов прозодежды художников-конструкторов и эскизов повседневной одежды, представленных в отечественных журналах мод 1920-х гг.
4. Выявлены особенности становления отечественной модной индустрии 1930-х гг. обеспечивающей интеграцию теоретических разработок и их практических способов реализации в стандартизации продукции в развитии массового производства одежды, ориентированной на воплощение образа советского человека.

Практическая и теоретическая значимость исследования обусловлена возможностью дальнейшего использования выводов в теоретических и прикладных исследованиях по истории производственного искусства и истории костюма. В научный оборот вводится теоретический, исторический

и критический материал. Исследование может составить основу при подготовке статей, монографий, специализированных учебных пособий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация концепций жизнестроительства в западноевропейской и отечественной художественной традиции конца XIX – начала XX вв. обуславливается внешними факторами, связанными с дискретностью политико-экономической ситуации, социальных процессов, технической модернизации, и внутренними факторами, связанными с изменением мировоззренческих установок, эволюцией ценностных ориентаций, актуализацией чувственных истин, которые повлияли на изменения художественного менталитета и природы художественного образа.

2. Идеальный образ советского человека является ключевым ориентиром авангардного искусства, направленного на универсальное преобразование действительности посредством обращения к повседневным практикам, способствующим включенному формированию образа Нового человека.

3. Способом формирования идеального образа советского человека явился производственный костюм, выступающий в качестве одной из главных форм производственного искусства, характеризующегося установкой на реализацию концепций жизнестроительства.

4. Воплощением идеального образа советского человека в отечественных художественных практиках 1920-х гг. становится производственная одежда, являющаяся способом унификации повседневной жизни, в которой актуализируются жизнестроительные принципы советской идеологии.

5. Становление отечественной модной индустрии в 1930-е гг. определяется гиперболизацией идеи стандартизации как базового условия формирования массового производства одежды, связанного с утверждением

художественного образа советского человека в контексте жизнестроительных концепций.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены в докладах и сообщениях: на межрегиональной научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2009, 2012, 2013); Российской научно-практической конференции с международным участием «Русское Слово в культурно-историческом контексте» (Кемерово – Далянь, 2010 г.); Научно-практической конференции «Слово и образ в русской художественной культуре» (Кемерово, 2011); Международном научно-практическом форуме «Славянский мир. Диалог культур» (Кемерово – Омск, 2011); Международном научном семинаре «*Novo communicans II*: человек в пространстве межкультурной коммуникации» (Щецин, Польша), 2012); Международном научно-практическом форуме «Христианство и славянское культурное наследие» (Кемерово, 2013); IV Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Личность в пространстве культуры» (Санкт-Петербург, 2013).

Структура и объем диссертации определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает три параграфа, заключения, списка источников, списка иллюстраций и иллюстраций. Основной текст диссертации составляет 149 страниц, общий объем исследования – 207 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность и научная новизна темы исследования, сформулированы цели и задачи работы, определены объект и предмет, хронологические границы исследования и методологические основания. Кроме того, во введении приведен обзор базы источников, проведена оценка степени научной разработанности проблемы.

В первой главе «Концепции жизнестроительства в искусстве России конца XIX – начала XX вв.», посвященной особенностям концепций жизнестроительства в отечественной художественной культуре, выявлены характерные черты формирования романтической идеи жизнетворческой функции искусства и причины ее трансформации в практико-ориентированную теорию жизнестроительства.

Первый параграф «Концепции жизнестроительства в неклассической философии конца XIX – начала XX вв.» посвящен описанию истоков формирования концепции искусства как жизнетворчества в европейской неклассической философии XIX – начала XX вв. История развития идеи искусства, связанного с преобразованием жизни просматривается, прежде всего, в философии и эстетике романтизма в трудах Новалиса, Ф.В.Й. Шеллинга и др., которые наряду с наукой и философией выдвигают еще одно жизненное основание человека и общества – творчество. Именно в рамках романтизма впервые происходит обоснование радикального разрыва с традиционным искусством, инаковость, нетрадиционность провозглашается художественным достоинством. Романтики, в той или иной степени, оказали влияние на творчество таких мыслителей, как А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, выявив целый ряд тем в особое проблемное поле, недоступное для осмысления в рамках классической философии, в частности, они заложили основание для понимания искусства как основы жизнестроительства, что предполагает

обращение к синтетическим формам художественного творчества. Вслед за Ф.В.Й. Шеллингом и другими романтиками А. Шопенгауэр соединил философское мышление с художественным творчеством и достиг подлинного их синтеза. Философские принципы А. Шопенгауэра развил Р. Вагнер, согласно положениям которого, искусство не должно обладать лишь гедонистической функцией, оно призвано стать важным средством нравственного воспитания народа и социального переустройства общества. Художественное произведение должно воплощать исключительно большие идеи, создавать искусство монументальное, освобожденное от всего случайного. Ни наука, ни религия не могут спасти человечество, только искусство, поскольку только оно обладает творческим потенциалом. В этом были едины А. Шопенгауэр и Р. Вагнер, а вслед за ними и Ф. Ницше, наиболее яркий представитель «философии жизни». Немецкая «философия жизни» в общих чертах продолжала линию романтического эстетизма, но придала ей несколько иную конфигурацию: то, что в романтизме выступало в качестве характеристики индивидуального творческого процесса, здесь превратилось в атрибут самой жизни как эстетически самоценной сущности.

Приближение новой эры, предощущение которой можно найти уже у романтиков, особенно остро ощущалась в культуре рубежа XIX – XX вв., когда все мыслящее европейское общество искало новую форму бытия, стремясь преодолеть кризисность, найти новую целостность, либо соединить, распадающиеся связи существующего в новый универсум.

Второй параграф «Искусство как жизнестроительство в русской культурфилософии конца XIX – начала XX вв.» посвящен вопросу зарождения жизнестроительных концепций в русской культурфилософии рубежа XIX – XX вв. Здесь необходимо отметить, что в отличие от отвлеченного теоретизирования романтиков, которые видели воплощение своих идей в будущем, идея понимания искусства как способа жизнестроительства имела черты концепции, осуществление которой

возможно здесь и сейчас. Реализация этих идей мыслилась возможной с помощью слияния разных видов искусства в едином синтетическом произведении, которым может быть и сама жизнь. В результате генезиса подобного синтетического произведения искусства из самой жизни возможно преобразование мира и создание новой реальности.

То, что было мечтой романтиков в начале XIX века, становится фактической основой духовной, научной и художественной жизни на рубеже XIX – XX веков. Основные положения жизнестроительных концепций были сформулированы представителями русской религиозной философии В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым. В.С. Соловьев явился не только проводником философии Ф. Ницше в России, но и включил его эстетические искания в тот контекст, в котором идеи немецкого философа органически слились с русской религиозной философией. Русский философ рассматривает искусство и творчество как необходимость для человеческого развития, поскольку творческий акт человека есть не что иное, как своеобразный ответ на божественный акт творения. Идеи В.С. Соловьева были развиты в философии Н.А. Бердяева: в его концепции антроподеции творчество, в том числе художественное творчество, является оправданием существования человека. Именно идеи Н.А. Бердяева оказались наиболее близкими художникам авангарда, подобно футуристам он устремляет свой взор в будущее, предчувствуя приближение желанного времени, когда творчество выйдет за границы художественного и станет возможным творческое преобразование жизненной реальности.

Идея преобразования жизни посредством искусства имела огромный потенциал, для реализации которого искусству рубежа веков не хватало энергии. Своеобразным толчком для воплощения жизнестроительных проектов в искусстве XX века явились революционные события, связанные с преобразованием всех сфер жизни.

Заключительный параграф первой главы «Трансформация концепций жизнестроительства в художественной культуре России 1920 – 1930-х гг.» представляет собой анализ процесса трансформации концепции жизнестроительства в отечественном авангарде, что способствовало сближению официальной идеологии советского государства с идеями художественного преобразования действительности. Концепция тотального преобразования действительности потребовала актуализации культуротворческих идей в контексте жизнестроительства. В результате смены ценностных ориентиров происходит отказ от творческой составляющей в пользу проектной, действенной, а следовательно, происходит трансформация концепции жизнестроительства в концепцию жизнестроительства, которая приобретает специфику проекта.

Итогом слияния официальной советской идеологии с авангардным искусством становится идеальный образ советского человека, выступающий в качестве ориентира осуществления тотальных преобразований действительности.

Во второй главе «Образ советского человека как предмет производственного искусства в России 1920 – 1930-х гг.» выявлена роль жизнестроительных концепций в формировании образа советского человека в рамках производственного искусства 1920 – 1930-х гг.

Первый параграф главы «Жизнестроительные принципы производственного искусства в реализации разработок отечественного костюма 1920-х гг.» представляет собой описание реализации жизнестроительных принципов производственного искусства на основе анализа эскизов костюмов, опубликованных в отечественных и зарубежных журналах мод 1920-х гг. Их анализ позволил выявить способы реализации идеального образа советского человека, являющийся ключевым ориентиром авангардного искусства, направленного на универсальное преображение

действительности посредством обращения к повседневным практикам, что получило отражение в проектировании и моделировании одежды.

В 1920-е гг. можно выделить три основных способа моделирования одежды: костюм, который предлагали журналы мод, основанный на европейских образцах; костюм, разработанный художниками-модельерами, существующий в основном лишь в авторских эскизах; и городской повседневный костюм. Все три способа моделирования характеризуются общими чертами формы, силуэта, пропорций, но лишь в эскизах художников-модельеров осуществляется попытка целенаправленного формирования идеального образа советского человека посредством костюма. Тиражирование образа советского человека в модной одежде в те годы было невозможным в связи с отсутствием швейной индустрии. Таким образом, практико-ориентированные разработки отечественного костюма 1920-х гг., соответствующие жизнестроительным принципам производственного искусства и направленные на формирование идеального образа советского человека, носили теоретический характер.

Второй параграф второй главы «Проект прозодежды как способ формирования идеального образа советского человека в 1920-е гг.» представляет собой анализ проекта прозодежды как одного из способов формирования идеального образа советского человека. В начале 1920-х гг. ряд теоретиков и художников, близких производственному искусству, приняли решение о том, что художественная деятельность должна быть прекращена в пользу производства вещей, но не по принципу прикладного искусства, а по принципу созидания новой функциональной реальности. Проект прозодежды явился одной из главных форм практического воплощения производственного искусства, поскольку был обращен к наиболее интимной сфере повседневной жизни советского человека, а, следовательно, обладал большим преобразующим потенциалом.

Производственный костюм для трудящихся, в отличие от предшествующих форм одежды, наделялся новыми функциями: функция социальной дифференциации была заменена дифференциацией по профессиональной принадлежности, семантическая функция была ограничена унификацией, связанной с указанием на классовую принадлежность советского человека. Художники производственного искусства считали, что сама технология массового производства одежды обладает не выявленными художественными возможностями, и потому отказывались от применения декоративных украшений. Создатели экспериментальных образцов производственного костюма опирались на принципы функциональности костюма, в результате чего, отдельные формы и элементы прозодежды в дальнейшем были восприняты массовым производством, ориентированным на унификацию повседневной жизни, в которой актуализировались жизнестроительные принципы советской идеологии.

Третий параграф второй главы «Реализация образа советского человека в модной индустрии 1930-х гг.» посвящен описанию реализации образа советского человека в модной индустрии 1930-х гг. Формирование и становление отечественной модной индустрии в 1930-х гг. позволило обеспечить интеграцию теоретических разработок художников-конструкторов одежды и практических способов их реализации. Слияние теории и практики в короткие сроки было достигнуто в сфере моделирования одежды через гиперболизацию идеи стандартизации продукции массового производства одежды, ориентированной на воплощение образа советского человека.

Другим важным моментом в формировании отечественной модной индустрии становится сознательное нивелирование эстетических функций костюма и утверждение его утилитарных характеристик. К концу десятилетия было преодолено то расслоение моды, которое было характерно

для 1920-х гг., когда журналы мод и художники-модельеры транслировали образы, с одной стороны, ориентированные на популяризацию европейской эстетики, с другой стороны – на актуализацию футуристических принципов жизнестроительства. К концу 1930-х гг. в сфере моделирования одежды наконец происходит сближение теории и практики: разработки художников-конструкторов одежды начинают соответствовать представлениям об идеальном образе советского человека, что непосредственно отразилось на образцах массовой продукции швейной промышленности.

В заключении подведены итоги исследования, изложены его основные положения, сделаны выводы.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи, опубликованные в журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Астахов, О.Ю., Горбова, Е.Н. Идеи жизнестроительства русского авангарда в эстетике проекта «прозодежды» начала XX века [Текст] / О.Ю. Астахов, Е.Н. Горбова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань: КГУКИ, 2012. – № 1-3. – С. 52 – 55.
2. Горбова, Е.Н. Динамика трактовки культуротворческих идей в художественной жизни России 1920 – 1930-х гг. [Текст] / Е.Н. Горбова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – № 23. – С. 101 – 106.
3. Черняева, Е.Н. Воплощение образа советского человека в эскизах костюмов модных журналов 1930-х годов [Текст] / Е.Н. Черняева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – № 24. – С. 163 – 167.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в других научных изданиях:

4. Горбова, Е.Н. Старообрядческий костюм как знак петровских времен (по материалам Музея истории костюма КемГУКИ) [Текст] / Е.Н. Горбова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – № 6. – С. 54 – 58.

5. Горбова, Е.Н. Война и мода: некоторые аспекты женского костюма России 1940-х гг. [Текст] / Е.Н. Горбова // Ученые записки НИИ ПК. – Кемерово: КемГУКИ, 2009. – Т.2(8). – С.129 – 133.

6. Горбова, Е.Н., Попова, Н.С. Слово и костюм в советской России 1920 – 1930-х годов. [Текст] / Е.Н. Горбова, Н.С. Попова // Русское Слово в культурно-историческом и социальном контексте: сборник статей по материалам Российской научно-практической конференции с международным участием «Русское Слово в культурно-историческом контексте» (Кемерово – Далянь, 22 октября 2010 г.): в 2-х тт. – Далянь; Кемерово: КемГУКИ, 2010. – Т. I. – С. 502 – 508.

7. Горбова, Е.Н. Традиции русского костюма в творчестве первых советских модельеров. [Текст] / Е.Н. Горбова // Славянский мир. Диалог культур: сборник науч. статей: в 2-х ч. – Омск; Кемерово: КемГУКИ, 2011. – Ч. 2. – С.82 – 89.

8. Горбова, Е.Н. Проект прозодежды как отражение идей жизнестроительства. [Текст] / Е.Н. Горбова // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научных статей. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. – Вып. 8. – С. 180 – 187.

9. Горбова, Е.Н. Коммуникативная функция костюма на примере женского городского костюма 1920 – 1930-х гг. [Текст] / Е.Н. Горбова // НОМО COMMUNUCANS II: человек в пространстве межкультурной

коммуникации: Сборник статей по материалам международного научного семинара. – Щецин, 2012. – С. 94 – 98.

10. Горбова, Е.Н. Элементы традиционного русского костюма как основа художественного моделирования в творчестве Н.П. Ламановой [Текст] / Е.Н. Горбова // Христианство и славянское культурное наследие: Сборник научных статей: в 2-х ч. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – Ч. II. – С. 239 – 245.

11. Черняева, Е.Н. Особенности трактовки культуротворческих идей рубежа XIX – XX вв. в рамках отечественного авангарда [электронный ресурс] / Е.Н. Черняева // IV Российский культурологический конгресс с международным участием: тезисы доклада. – Режим доступа: http://culturalnet.ru/main/congress_person/1145 – Загл. с экрана.

Реализованные проекты:

1. «Крестик и филе, гладь и ришелье». – Выставка рукоделия 1930 – 1940-х гг., посвященная 65-летнему юбилею Победы. Из фондов Сектора истории костюма Музея КемГУКИ. Музей КемГУКИ, Кемерово, 2010.

2. «Зримых слов забытые наречья». – Выставка вещей, вышедших из употребления. В рамках Российской научно-практической конференции с международным участием «Русское Слово в культурно-историческом контексте». Из фондов Сектора истории костюма Музея КемГУКИ. Музей КемГУКИ, Кемерово, 2010.

3. «Сибирь многонациональная». – Выставка традиционных костюмов народов Сибири. В рамках Международного научно-практического форума «Славянский мир: Диалог культур». Из фондов Сектора истории костюма Музея КемГУКИ. Музей КемГУКИ, Кемерово, 2011.

4. «Show Shoes: от лаптей до каблука». Выставка обуви XX века. В рамках Международного научно-практического форума «Христианство и славянское культурное наследие». Из фондов Сектора истории костюма Музея КемГУКИ. Музей КемГУКИ, Кемерово, 2013.